Глава 10: Хоркрукс

Июнь 1994

Тисовая улица, 4

— Гарри, теперь мы должны обсудить вторую уникальную ситуацию, о которой мы упоминали, касательно тебя, — сказал Антиох.

Гарри кивнул, и по их выражениям лиц он мог сказать, что это было нечто нехорошее.

— Мы не будем подслащивать наши слова, Гарри. В твоём сознании, прицепившись к тебе, находится часть души, — проинформировал Кадм.

Гарри осенило:

— Волдеморт.

— Мы тоже думаем, что это он, — добавил Игнотус. — И мы считаем, что это произошло, когда ты победил его, и он прицепился к твоему лбу, к твоему шраму.

— Это он. Каждый раз, когда я был рядом с Квирреллом, мой шрам болел, и даже когда я столкнулся с призраком его души в Тайной комнате, у меня было покалывание в шраме, — пробормотал Гарри.

— Честно говоря, Гарри, удивительно, что с твоей связанной магией, душой и разумом эта душа не смогла овладеть тобой, — заявил Игнотус.

— Это будет проблемой? — спросил Гарри почти испуганным тоном.

Три брата покачали головами.

Кадм фыркнул:

— Я говорю, что ваш директор Дамблдор сделал все это сознательно и добровольно. Он либо надеялся, что ты превратишься в сквиба, используя эти оковы, либо надеялся, что душа, прицепившаяся к тебе, овладеет тобой.

Гарри задумался. Недавние события, которые всплыли на свет, убедили его, что Дамблдор каким-то образом пытался манипулировать им и держать его подальше и неосведомленным о волшебном мире, кроме Хогвартса. Но он все еще не был уверен, что Дамблдор действительно пал так низко, чтобы заниматься такими интригами.

— Я согласен с этим. Как получилось, что величайший волшебник вашего времени никогда не

замечал этого, или как получилось, что целители в Хогвартсе не заметили буквально часть души на твоём шраме? И это не обычная часть души. Она такая мерзкая, темная и пахнет болезнью, — пробормотал Антиох.

— Очень верно. Если ты пережил убивающее проклятие, оставив на твоём теле только шрам, то этот шрам должен был быть тщательно проверен. Как получилось, что этого никогда не происходило? — высказал свое мнение Игнотус.

И тут исчезла любая надежда, которая была у Гарри в мыслях о доброте Дамблдора.

— В наше время у волшебников были средства и знания, чтобы справиться с такой ситуацией. Гоблины также проделали бы отличную работу по удалению этой прицепившейся части души. В конце концов, они специалисты по снятию проклятий и магии души. Они бы также очень легко заметили это, когда снимали твои оковы. Единственная причина, по которой они не смогли обнаружить прицепившуюся часть души, заключалась в том, что, как только мы прибыли, мы заперли ее и замаскировали ее присутствие, чтобы она не создавала помех в нашем разговоре, — добавил Антиох.

— Вы заперли ее? Значит, она останется запертой навсегда? Что мы собираемся делать? — спросил Гарри.

Кадм сказал:

— Справиться с частью души не так уж сложно, Гарри. Мы поможем тебе в этом вопросе. Хотя мы не являемся душой в реальном смысле, а только маленьким сознанием, оставшимся после ритуальной магии, мы достаточно сильны. И даже так, душа, прицепившаяся к тебе, — это не полная душа, а сломанный и маленький кусочек, едва обладающий какой-либо силой. Со временем, если бы ты оставался в неведении, она могла бы взять над тобой контроль. Но теперь ты можешь получить доступ к своему сознанию со всем своим магическим резервом и полной душой. Я считаю, что даже ты, без всякого опыта, можешь справиться с этим.

Все еще видя торжественное выражение на их лицах, Гарри нахмурился:

— Тогда в чем дело?

Антиох вздохнул:

— Сначала мы считали это ничем серьезным. Мы считали, что эта прицепившаяся мерзкая душа является причиной того, что Смерть благословила тебя, но когда ты рассказал историю своей жизни и о встречах с двумя призраками души одного и того же человека, которому принадлежит эта прицепившаяся душа, это указало на некоторые другие направления.

— Что? — спросил Гарри.

— Хорккрус, — пробормотал Кадм.

Гарри нахмурился и стал копаться в своей памяти, пытаясь вспомнить, слышал ли он этот термин.

— Что это такое?

Антиох вздохнул:

— Это темный магический ритуал, очень темный и очень мерзкий. Даже в наше время люди содрогались от него.

Он продолжил:

— Он заключается в разделении души на множество частей и привязывании их к определенным предметам. Говорят, что это один из методов достижения бессмертия. Обмануть Смерть. Чтобы убить этого человека, каждый хоркрукс должен быть уничтожен. И поскольку нет единой души, Смерти нечего забирать, чтобы предотвратить естественную смерть человека. Физическое тело стареет и исчезает, но душа живет. Со временем он может овладеть другим человеком или создать для себя новое физическое тело. Различные ритуалы и магические артефакты могут помочь в этом. Эликсир из Философского камня, который ты упомянул, является одним из них.

— Дневник, который я уничтожил, и я сам являюсь хоркруксами, а тот, кто овладел Квирреллом, был бы настоящим, — добавил Гарри.

Три брата кивнули.

— Он, должно быть, создал еще. Сколько именно, знает только он, — ответил Каadm.

— Создание хоркрукса - это очень мерзкое дело, Гарри. Оно подразумевает буквальное расщепление души. Расщепить свою душу один раз - значит сойти с ума и деформировать разум. У этого человека отнимается всякая мораль, — продолжил Антиох.

Он добавил:

— Гарри, чтобы расщепить душу один раз, требуется длительный ритуал, требующий крови и ингредиентов из множества невинных и безобидных существ. Но знаешь ли ты, что делает этот ритуал чудовищным?

Гарри ждал ответа. Он был отвращен тем, что услышал до сих пор.

Каadm подхватил разговор:

— На последней стадии ритуала требуется жертвоприношение, якобы для Смерти, — он фыркнул, — 11 хладнокровных убийств требуется для завершения. В жертву приносятся 11 единорогов, 11 кентавров и 11 волшебников или ведьм.

Гарри почти потерял контроль над собой. Он был отвращен до глубины души тем, что услышал. Он удивлялся, как низко и мерзко пал Волдеморт, чтобы обрести бессмертие.

<http://tl.rulate.ru/book/105057/3741901>